

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-73-82

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ СРАВНЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТОВ

Правда Е.А.

*Воронежский государственный педагогический университет
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме описания развёрнутых сравнений с присоединительными отношениями в языке русской поэзии. Автор обосновывает необходимость изучения сравнений данного типа и целесообразность использования для их именования термина «присоединительные сравнения», уточняет состав маркеров присоединительных сравнений. Далее в работе анализируются когнитивные особенности присоединительных сравнений, выясняются смысловые различия между постпозитивными и препозитивными присоединительными сравнениями. Особое внимание автор уделяет описанию стилистических эффектов, которые возникают в текстах произведений русских поэтов при использовании присоединительных сравнений.

Ключевые слова: сравнение, присоединительные отношения, присоединительное сравнение, маркер сравнения, препозитивное сравнение, постпозитивное сравнение.

FUNCTIONAL FEATURES OF CONJUNCTIVE COMPARISONS IN THE WORKS OF RUSSIAN POETS

Pravda Y.A.

*Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin St., Voronezh, 394043, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of describing the detailed comparisons with the conjunctive relations in the language of Russian poetry. The author justifies the need to study comparisons of this type and the appropriateness of using the term “conjunctive comparisons” for their naming, clarifies the composition of the markers of conjunctive comparisons. Next, the work analyzes the cognitive features of conjunctive comparisons, clarifies the semantic differences between postpositive and prepositive variants. The author pays special attention to describing the stylistic effects that arise in the texts of Russian poets when using conjunctive comparisons.

Key words: comparison, conjunctive relations, conjunctive comparison, marker of comparison, prepositive comparison, postpositive comparison.

Сравнения, создаваемые в художественной речи писателями и поэтами, могут иметь разную грамматическую форму (перечни этих форм см., напр., в работах [10, с. 400; 4, с. 225; 9, с. 327; 6, с. 3]). Из соответствующих типов сравнений в

центре внимания исследователей оказываются чаще всего конструкции со сравнительными оборотами и придаточными сравнительными частями (см., напр., диссертационные исследования И.К. Кучеренко, А.Г. Руднева, Н.А. Широковой, М.И. Черемисиной, Е.Т. Черкасовой, Ф.В. Даутия, М.Н. Крыловой, Н.Л. Ермакова) или устойчивые сравнения, которые в своём большинстве являются также сравнительными оборотами с союзом *как* (см., напр. [8; 6; 7; 1]). Что касается других конструктивных типов сравнений, то они изучены гораздо меньше.

К этим последним относятся и сравнения, которые называют «сочинёнными» [2, с. 320] или «спадающими» [4, с. 225]. Части таких сравнений представляют собой синтаксически автономные конструкции, при этом во второй части есть местоименные слова, выступающие в роли сочинительных союзов; чаще всего это слово *так*. В сравнениях данного типа уподобляются друг другу целые картины или сюжеты. Такие сравнения весьма распространены в русской поэзии: их часто употребляют И.А. Крылов, А.С. Пушкин, А.В. Кольцов, Н. Гумилёв, А. Ахматова, В. Гордейчев; встречаются они у А. Плещеева, Е. Баратынского, А. Блока, В. Маяковского, М. Цветаевой, Н. Заболоцкого, О. Берггольц, Р. Ивнева, В. Высоцкого и других поэтов. Например: *Словно море, тобой прибываю, – Так прилив в створы бухты валит* (В. Гордейчев. Словно море, тобой прибываю...).

Учитывая, что части сравнений данного типа объединяются присоединительными смысловыми отношениями (ср. [9, с. 327]), назовём эти речевые

построения **присоединительными сравнениями** (далее – ПС).

В работах исследователей можно найти отдельные замечания, касающиеся строения и функционирования ПС. Указывается на то, что эти сравнения отличает развёрнутый характер (ср. [9, с. 327]), что коррелирует с вторым компонентом «приобретает некую самооценку, хотя он приведён только для того, чтобы пояснить и разъяснить самый предмет» [11, с. 208], что синтаксическая и смысловая автономность частей ПС сближает эти сравнения с антитезой [4, с. 225]. Однако подробно особенности функционирования ПС в художественном поэтическом тексте, по нашим наблюдениям, ещё не исследовались.

Рассмотрим эти особенности ПС на материале 100 примеров, выбранных из произведений русских поэтов.

Прежде всего отметим, что на наличие присоединительных отношений в ПС может указывать не только слово *так*, но и другое исторически родственное ему местоименное слово. Например: *Мартышка, в Зеркале увидя образ свой, Тихохонько Медведя толк ногой ... Таких примеров много в мире...* (И.А. Крылов. Зеркало и Обезьяна). В некоторых случаях союзную связь частей ПС усиливает повтор слова, употребление однокоренного или синонимичного средства выражения. Например: *Он смотрит на них, он любитя ими, жалеет немного, – так юного сына жалеет суровый и мудрый отец* (О. Берггольц. Первороссийск); *На мне печать свою тюрьма Оставила... Таков цветок темничный...* (М.Ю. Лермонтов. Мцыри).

Основное назначение ПС, – как и сравнений, выраженных другими

грамматическими средствами, – заключается в создании образной выразительности речи (ср. [10, с. 400]), в закреплении разнообразных ассоциаций, возникающих у автора [5]. При этом исследователи различают «описательно-образительные» и «эмоционально-выразительные» функции сравнений [12, с. 124]. Анализ нашего материала подтверждает эти наблюдения и показывает, что разделить указанные функции у ПС трудно: сравнения могут одновременно рисовать какой-либо зрительный образ, усиливать эмоциональное состояние и при этом создавать какой-либо дополнительный эффект (комический или др.). Ярким примером является сравнение из поэмы И.С. Тургенева «Помещик» в эпизоде, когда жена главного героя настигает его на пути к любовнице и возвращает домой: *Теперь везёт его домой Она для грозного расчёта... Так ястреб ловкий и лихой Уносит селезня с болота.*

Как показывают наши наблюдения, в большинстве случаев ПС создаются для образной характеристики людей или других явлений из сферы человека (см. примеры выше). Иногда предметом сравнений могут быть и явления из сферы окружающего мира и артефактов. Например: *Художник-варвар кистью сонной Картину гения чернит. И свой рисунок беззаконный Над ней бессмысленно чертит. Но краски чуждые, с летами, Спадают ветхой чешуей; **Созданье гения** пред нами Выходит с прежней красотой. Так исчезают заблужденья С измученной души моей, И возникают в ней виденья Первоначальных, чистых дней* (А.С. Пушкин. Возрождение).

Образ, создаваемый в присоединяемой части, также может быть связан с миром людей или с миром окружающей природы и артефактами. В примерах первого разряда преобладают случаи, когда сравнение производится с каким-либо типичным представителем определённой группы людей. О таких сравнениях у Тургенева В.И. Дьяконов написал, что в них «воспоминанию придаётся обычно та или иная степень конкретности, но не до полного отождествления с непосредственной действительностью» [3, с. 90]. Обобщающий характер компаративной части может подчёркиваться присутствием в ней слов **иногда, порой** и под. Например: *И может быть, вы дружеский привет Пошлите мне, исполнены участия, Чтоб, лаской той утешен и согрет, Мой дух не мог утратить веры в счастье... Так на чужбине пленнику **порой** Отрадна песнь страны его родной!* (А.Н. Плещеев. Перед отъездом). Однако и без специальных слов обобщённый характер вторых компаративных частей передаётся благодаря использованию глагольных форм несовершенного вида настоящего времени. Например: *Прерывно пенне, Так **плачет** во сне младенец* (Н. Гумилёв. Дева-птица); *Вы предназначены не мне. Зачем я видел Вас во сне? Бывает сон – всю ночь один: Так **видит** Даму паладин, Так раненому **снится** враг, Изгнаннику – родной очаг, И капитану – океан, И деве – розовый туман...* (А. Блок. Две надписи на сборнике) – см. также примеры выше.

В целях обобщения в присоединяемой части может говориться о людях вообще или о многих из них. Например: *Он мне сказал: «Я верный друг!» И моего коснулся платье. Так не похожи*

на объятья Прикосновенья этих рук. Так *глядят* кошек или птиц, Так на наездниц *смотрят* стройных... (А. Ахматова. Вечером).

Обобщение может усиливать описываемые черты, признаки предмета сравнения – например, бледность лиц и застывший взгляд матросов-призраков легендарного корабля «Летучий Голландец» в стихотворении Н. Гумилёва «Капитаны»: *Как смерть, бледны его товарищи, У всех одна и та же дума. Так смотрят трупы на пожарище, Невыразимо и угрюмо.*

В некоторых случаях сравнение производится с картинами, в которых действуют конкретные лица. Чаще всего это исторические или мифологические персонажи. Например: *Смотри – материнской тоскою полна, за дымной грядюю осады, не сводит очей воспаленных страна с защитников Ленинграда. Так некогда, друга отправив в поход, на подвиг тяжёлый и славный, рыдая, глядела века напролёт со стен городских Ярославна* (О. Берггольц. Я буду сегодня с тобой говорить...). Такие сравнения создают временную и пространственную перспективу, объёмность текста.

Среди ПС с присоединяемой частью, отсылающей к сфере окружающего мира, обращают на себя внимание сравнения с ситуациями, в которых действуют животные. Характеристика человека, осуществляемая посредством сравнения с животными, может содержать оценку. Здесь различаются три группы примеров:

1) «ухудшающие» сравнения – передающие уничижительный оттенок смысла, вызывающие комический эффект. Например: *Спала на парте Мэри Весь день, по крайней мере, – В берло-*

гах так медведи спят И сонные тетери (В. Высоцкий. Про Мэри Энн); ср. также приведённое выше сравнение из поэмы И.С. Тургенева «Помещик»;

2) «улучшающие» сравнения – возвеличивающие, возвышающие предмет сравнения. Ср.: *Народность наша поднялась. И страшная России сила Проснулась, взвихрилась, взвилась. То конь степной, когда, с натуги, На бурном треснули подпруги, В зубах хрустели удила, И всадник выбит из седла!* (Ф.Н. Глинка. 1812-й год);

3) «сочувственные» сравнения – сравнения, в которых проводится аналогия с состоянием и поведением животных, попавших в критические ситуации, что вызывает жалость к живому существу и тем самым усиливает чувства, переживания, эмоциональное напряжение персонажа. Ср.: *Глухая дверь, окно слепое, Ты можешь слышать голос мой: Так бык пронзённый, землю роя, Ревёт, а вокруг собачий вой* (Н. Гумилёв. Рондолла).

ПС с явлениями природы создаются для образной характеристики людей, ср.: *Она уютно незамысловата, Обезоруживающе проста. Целую я растроганно и свято Её покорствующие уста. В своих противоречьях гармонична И в низостях невинных высока, В своей обыденности необычна, Она ведь та, кого я так ласкал! Вот так ручей щебечет на поляне, А поглядишь – его почти и нет* (И. Северянин. Одна встреча). Сравнения с явлениями природной стихии, как правило, используются для характеристики состояний, переживаний или размышлений людей. Например: *Словно море, тобой прибываю, – так прилив в створы бухты валит* (В. Гордейчев). С помощью подобных сравне-

ний поэты живописуют даже смерть. Например: *...Поэт Роняет молча ни-столет ... На грудь кладёт тихонько руку И падает. Туманный взор Изображает смерть, не муку. Так медленно по скату гор, На солнце искрами блистая, Спадает глыба снеговая* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

Среди ПС есть примеры с присоединяемыми частями, в которых описаны предметы или артефакты. Эти ситуации привлекаются для пояснения, образного изображения каких-либо состояний или переживаний людей. Ср.: *С мерцающих строк бытия Ловлю я забытую фразу... Фонарь свой не водит ли тать По скопищу литературных? Мне фразы нельзя не читать, Но к ней я вернуться не в силах... Не вспыхнуть ей было невмочь, Но мрак она только тревожит: Так бабочка газа всю ночь Дрожит, а сорваться не может...* (И. Анненский).

В произведениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова встретилось несколько ПС с образами растений. Интересно, что во всех случаях имеются в виду молодые растения или ещё только их ростки, и их изображение привлекается для характеристики молодых людей; например: *Послушайте ж меня без гнева: Сменит не раз младая дева Мечтами лёгкие мечты; Так дерево свои листы Меняет с каждою весною* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

В зависимости от порядка следования предмета (того, что сравнивается) и коррелята сравнения (того, с чем сравнивается) сравнения делят на «препозитивные» и «постпозитивные» [3, с. 90]. Такие же типы можно обнаружить и у ПС. Исследователями замечено, что в большинстве случаев ПС имеют постпозитивный характер: в

них «сначала даётся предмет, а потом, когда исчерпана тема, относящаяся к предмету, после союзного слова *так* следует образ» [11, с. 207]. Преобладают постпозитивные ПС и в нашем материале (см. примеры выше). Как показали наблюдения, предметами сравнения в подавляющем большинстве случаев являются люди, связанные с ними ситуации и другие явления из сферы человека, и лишь несколько примеров содержат сравнения натурфактов и артефактов.

Препозитивные ПС встречаются реже, чем сравнения постпозитивные, однако тоже довольно распространены в русской поэзии. Такие сравнения Б.В. Томашевский назвал «прокинутыми» [11, с. 208]. В этих сравнениях, говоря словами В.И. Дьяконова, «препозитивный образ ... представляет непосредственное восприятие частного случая» [3, с. 90]. Частный, конкретный образ как бы наводит на следующую за ним главную мысль, которая в логическом отношении является предметом сравнения. Например: *Чудный град порой сольётся Из летучих облаков; Но лишь ветер его коснётся, Он исчезнет без следов! Так мгновенные созданья Поэтической мечты Исчезают от дыханья Посторонней суеты* (Е. Баратынский. Чудный град порой сольётся...). Интересно, что в нашем материале в качестве предметов сравнений в препозитивных ПС выступают только люди и явления из сферы человека. Их обозначения во второй части компаративной конструкции может иметь как обобщающий, так и конкретизирующий характер.

В большинстве случаев вторая часть сравнения в препозитивных ПС содержит указание на обобщённого

представителя или представителей той или иной группы людей, которым свойственно то или иное качество, и имеет характер определённого наблюдения, обобщения. Ср.: *Увы! на жизненных браздах Мгновенной жатвой поколенья, По тайной воле провиденья, Восходят, зреют и падут; Другие им вослед идут... Так наше ветреное племя Растёт, волнуется, кипит И к гробу прадедов теснит* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин); см. также примеры выше.

Обобщающее наблюдение, которое содержится в присоединяемой части препозитивного ПС, может выступать в качестве вывода, содержащего (или подразумевающего) определённую мораль, назидание. Ср.: *...Теперь родных ножен, избитых на войне, Лишён героя спутник бедный, Игрушкой золотой он блещет на стене – Увы, бесславный и безвредный! Никто привычною, заботливой рукой Его не чистит, не ласкает, И надписи его, молясь перед зарёй, Никто с усердьем не читает... В наш век изнеженный не так ли ты, поэт, Своё утратил назначенье, На злато променяв ту власть, которой свет Внимал в немом благоговенье?* (М.Ю. Лермонтов. Поэт).

Эту особенность препозитивных ПС широко использовал И.А. Крылов. Многие его басни по структуре представляют собой препозитивное ПС: сначала в комическом ключе повествуется о каком-то нравоучительном случае из жизни олицетворяемых животных или предметов, а затем проводится аналогия с миром людей, с отдельными (или многими) носителями подобных отрицательных черт. Например: *Навозну кучу разрывая, Петух нашёл Жемчужное зерно И говорит:*

«Куда оно? Какая вещь пустая! Не глупо ль, что его высоко так ценят? А я бы право, был гораздо боле рад Зерну Ячменному: оно не столь хоть видно, Да сытно». Невежи судят точно так: В чём толку не поймут, то всё у них пустяк (И.А. Крылов. Петух и жемчужное зерно). В заголовки басен обычно вынесены корреляты препозитивных сравнений. Ср.: «Мартышка и очки», «Бритвы», «Лисица и осёл», «Ворона и курица», «Камень и червяк», «Пруд и река», «Мор зверей», «Свинья под дубом», «Гребень», «Зеркало и обезьяна», «Мельник», «Лягушка и Юпитер», «Хмель», «Собачья дружба», «Волк и мышонок», «Обоз», «Голик».

В препозитивных ПС первая, образная, их часть может подводить к утверждению о каком-либо единичном, конкретном лице. В некоторых случаях это лирический герой, и тогда сравнение служит для художественного описания его состояния, чувств, мыслей и т. д., для уточнения и дополнения каких-то конкретных ситуаций. Например: *Меж сплетниц набожных, самодовольных франтов, Зброшено судьбой, как перл в песке морском, Найдётся существо и с чувством и с умом; Согреет вас его приветливое слово, И вы на остальных махнуть рукой готовы. Так было и со мной...* (А. Плещеев. Листок из дневника).

У А.С. Пушкина и Д.В. Давыдова есть препозитивные ПС со знакомыми людьми, современниками, которые служат целям создания шуточной аналогии, граничащей с пародией, шаржем. Ср.: *Киплю, люблюсь на тебя, Глядя на прыть твою младую: Так старый хрыч, цыган Илья, Глядит на пляску удалую, Под лад плечами шевеля* (Д. Давыдов. Герою битв...).

По объёму присоединяемой части и смысловому соотношению частей ПС можно разделить на три группы.

Первую группу составляют сравнения, в которых присоединяемая часть лаконична, по объёму значительно меньше первой части. В этом случае вторая часть обычно выступает как итог, как некий предлагаемый автором вывод; подобные концовки в присоединительных сравнениях часто содержат философское обобщение. Ср.: *Я не люблю тебя; страстей И мук умчался прежний сон; Но образ твой в душе моей Всё жив, хотя бессилён он; Другим предавшись мечтам, Я всё забыть его не мог; Так храм оставленный – всё храм, Кумир поверженный – всё бог!* (М.Ю. Лермонтов. *Я не люблю тебя...*).

Вторая часть сравнений данного типа может представлять собой эффектное завершение повествования или описания, а сравнение в целом может иметь признаки стилистической фигуры периода (обычно в таких ПС наблюдается нарастание эмоционального напряжения вначале, пауза и спад напряжения к концу). Ср.: *Нет, пуще страстью безотрадной Татьяна бедная горит; Её постели сон бежит; Здоровье, жизни цвет и сладость, Улыбка, девственный покой, Пропало всё, что звук пустой, И меркнет милой Тани младость: Так одеваешь бури тень Едва рождающийся день* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин). На основе такого сравнения-периода может быть построено законченное стихотворение – ср.: «Возрождение» А.С. Пушкина, «Я не люблю тебя...» М.Ю. Лермонтова, «Чудный град порой сольётся...» Е. Баратынского, «Бабочка газа» И. Анненского, «Родине» И.А. Бунина, «Осень» А.В. Кольцова.

Ещё одной особенностью сравнений данного типа является то, что присоединяемая часть в них может строиться в форме риторического вопроса, ср.: *Досугам посвящаться невинным, Брожу над озером пустынным, И far niente мой закон. Я каждым утром пробуждён для сладкой неги и свободы: Читаю мало, долго сплю, Летучей славы не ловлю. Не так ли я в былые годы Провел в бездействии, в тени Мои счастливейшие дни?* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

Вторая из рассматриваемых групп ПС включает примеры, присоединяемая часть которых примерно равна по объёму первой части или немного превышает её. В этом случае внимание читателя достаточно равномерно распределяется между частями сравнения, и на первый план выступает сходство изображаемых картин, вторая картина дополняет и усиливает первую. Ср.: *Жестокой страстью уязвленный, Досадой, злобой омраченный, Колдун решился наконец Поймать Людмилу непременно. Так Лемноса хромой кузнец, Прияв супружеский венец Из рук прелестной Цитереи, Раскинул сеть её красам, Открыв насмешливым богам Киприды нежные затеи...* (А.С. Пушкин. Руслан и Людмила). В подобных сравнениях, рисуя параллельную картину, автор рискует увлечься и далеко отклониться от основной темы; однако мастера слова, как правило, удерживаются от этого – ср. замечание В.И. Дьяконова о том, что И.С. Тургеневу в сравнениях «всегда удаётся соблюсти необходимое чувство меры, избежать растянутости и перегруженности» [3, с. 89].

В третью группу ПС отнесём примеры, в которых к первой части срав-

нения присоединяется несколько компаративных частей. Подобные случаи В.И. Дьяконов назвал «накоплением сравнения» [3, с. 90]. Этот приём, как всякий повтор, служит для уточнения мысли, для обогащения образа, для усиления воздействия сравнения на читателя. Ср.: *За музыку только дело. Итак, не размеряй пути. Почти бесплотность предпочти* *Всему, что слишком плоть и тело. Не церемонься с языком И торной не ходи дорожкой. Всех лучше песни, где немножко И точность точно под хмельком. Так смотрят из-за покрывала, Так зыблет полдни южный зной. Так осень небосвод ночной Вызвежживает как попало* (Б. Пастернак. Искусство поэзии).

Подводя итог проведённому исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. ПС в языке русской поэзии имеют антропоцентрический характер: они создаются главным образом для описательной характеристики людей и явлений их внутреннего мира. Тематика коррелятивных частей сравнений данного типа достаточно широка: здесь можно встретить ситуации, связанные с людьми (типичными представителями определённых групп лю-

дей, людьми вообще или конкретными лицами), с животными, с растениями, с явлениями природы, с артефактами. Сравнения с определёнными коррелятивами могут создавать «улучшающую» или «ухудшающую» характеристику, придавать содержанию текста историческую объёмность, выполнять усиленную функцию и др.

2. ПС часто выступает как риторическая фигура периода, концовка которого оказывается в фокусе внимания читателя. Эта концовка, т. е. завершающая, присоединяемая часть ПС, может иметь как конкретизирующий, так и обобщающий характер, может представлять собой не только коррелят (в постпозитивных ПС), но и предмет сравнения (в препозитивных ПС). Иногда завершающая часть ПС оформляется в виде риторического вопроса.

3. ПС способно выполнять текстообразующую роль: на его основе может строиться отдельное поэтическое произведение, в том числе лирическое стихотворение и басня. При этом басни-ПС обычно имеют линейную структуру препозитивных сравнений с обобщающей концовкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтель Н.М., Хади А.Х. Образы-эталонны как объекты устойчивых сравнений: монография. Воронеж: Истоки, 2011. 138 с.
2. Введение в литературоведение: учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Поспелов и др.; под ред. Г.Н. Поспелова. М.: Высшая школа, 1988. 528 с.
3. Дьяконов В.И. Сравнения Тургенева // Тургенев и его время / под ред. Н.Л. Бродского. М.-П.: Государственное издательство, 1923. С. 77–141.
4. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1969. 262 с.
5. Красовский В.Е. Сравнение [Электронный ресурс] // Литература. Справочник абитуриента / Красовский В.Е., Леденев А.В. под общ. ред. В.Е. Красовского. М.: АСТ, 2002. URL: https://a4format.ru/pdf_files_slovari/4b7502cb.pdf (дата обращения: 06.04.2018).
6. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. 300 с.

7. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 608 с.
8. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1978. 159 с.
9. Одинцов В.В. Сравнение // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
10. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1968. 416 с.
11. Томашевский Б.В. Стилистика: учебное пособие. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1983. 288 с.
12. Щепилова Л.В. Введение в литературоведение. М.: Учпедгиз, 1956. 318 с.

REFERENCES

1. Vakhtel' N.M., Khadi A.Kh. *Obrazy-etalony kak ob"ekty ustoichivykh sravnenii* [Images-standards as an object of sustainable comparisons]. Voronezh, Istoki Publ., 2011. 138 p.
2. Pospelov G.N., ed. *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary studies]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 528 p.
3. D'yakov V.I. [Turgenev's Comparison]. In: *Turgenev i ego vremya* [Turgenev and his time], Brodsky N.L., ed.. Moscow–Petrograd, State publishing house, 1923. pp. 77–141.
4. Efimov A.I. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 262 p.
5. Krasovskii V.E. [Comparison]. In: *Literatura. Spravochnik abiturienta* [Literature. Reference book of the entrant]. Moscow, AST, 2002. Available at: https://a4format.ru/pdf_files_slovari/4b7502cb.pdf (accessed: 06.04.2018).
6. Lebedeva L.A. *Ustoichivye sravneniya russkogo yazyka: kratkii tematicheskii slovar'* [Stable comparisons in the Russian language: a brief thematic dictionary]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2003. 300 p.
7. Mokienko V.M. *Slovar' sravnenii russkogo yazyka* [The dictionary of comparisons of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2003. 608 p.
8. Ogol'tsev V.M. *Ustoichivye sravneniya v sisteme frazeologii* [Stable comparisons in the system of phraseology]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1978. 159 p.
9. Odintsov V.V. [Comparison]. In: *Russkii yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1979. 432 p.
10. Rozental' D.E. *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 416 p.
11. Tomashevskii B.V. *Stilistika* [Stylistics]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1983. 288 p.
12. Shchepilova L.V. *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary studies]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 318 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Правда Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Воронежского государственного педагогического университета;
e-mail: epravda@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jelena A. Pravda – PhD in Philological Sciences, associate professor, at the Department of theory, history and methods of teaching Russian language and literature, Voronezh state pedagogical University;
e-mail: epravda@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Правда Е.А. Функциональные особенности присоединительных сравнений в произведениях русских поэтов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 73–82
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-73-82

FOR CITATION

Pravda E.A. Functional features of conjunctive comparisons in the works of Russian poets. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 3, pp. 73–82
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-73-82